

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 1, 2021

Issue 1, 2021

DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00002

Проблемы хронологии некрополя Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис) и вопросы терминологии

Г. А. Белова

Научный руководитель Центра египтологических исследований РАН
galinabell@yahoo.com

С 2004 г. ЦЕИ РАН совместно с Институтом биоархеологии Сан-Франциско и при участии Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН ведут раскопки некрополя Дейр-эль-Банат, расположенного на юго-восточной окраине Фаюмского оазиса.

Целью комплексных археологических исследований памятника является изучение истории развития общественных отношений в оазисе в птолемеевский, римский и византийский периоды. Реконструкция погребальных обрядов, практиковавшихся на некрополе на протяжении столь длительного времени, открывает новые перспективы для составления более целостного представления об истории, социальной структуре, верованиях, этническом составе населения фаюмского региона.

В ходе изучения погребальных обрядов на некрополе стало очевидным, что установить религиозную принадлежность захороненных, в том числе последователей христианского учения, можно лишь в некоторых случаях. Автор приходит к выводу, что «коптскими» можно называть лишь те погребения христиан, живших в Египте (без этнического подтекста), которые были совершены начиная с III в., когда в употребление вошел коптский язык. При этом провести черту между раннехристианскими захоронениями римского периода и захоронениями христиан в византийский период, по крайней мере на сегодняшний день, весьма затруднительно.

Проведенные комплексные исследования свидетельствуют о сложных этнокультурных и антропологических трансформациях, происходивших в египетской провинции на протяжении более чем 10 веков.

Ключевые слова: Египет, Фаюмский оазис, некрополь, погребальный обряд, христианство, копты.

С 2004 г. Центр египтологических исследований РАН совместно с Институтом биоархеологии Сан-Франциско (до 2007 г.) и при участии Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН ведет раскопки¹ некрополя Дейр-эль-Банат (араб. «Девичий монастырь»), расположенного на юго-восточной окраине Фаюмского оазиса (рис. 1).

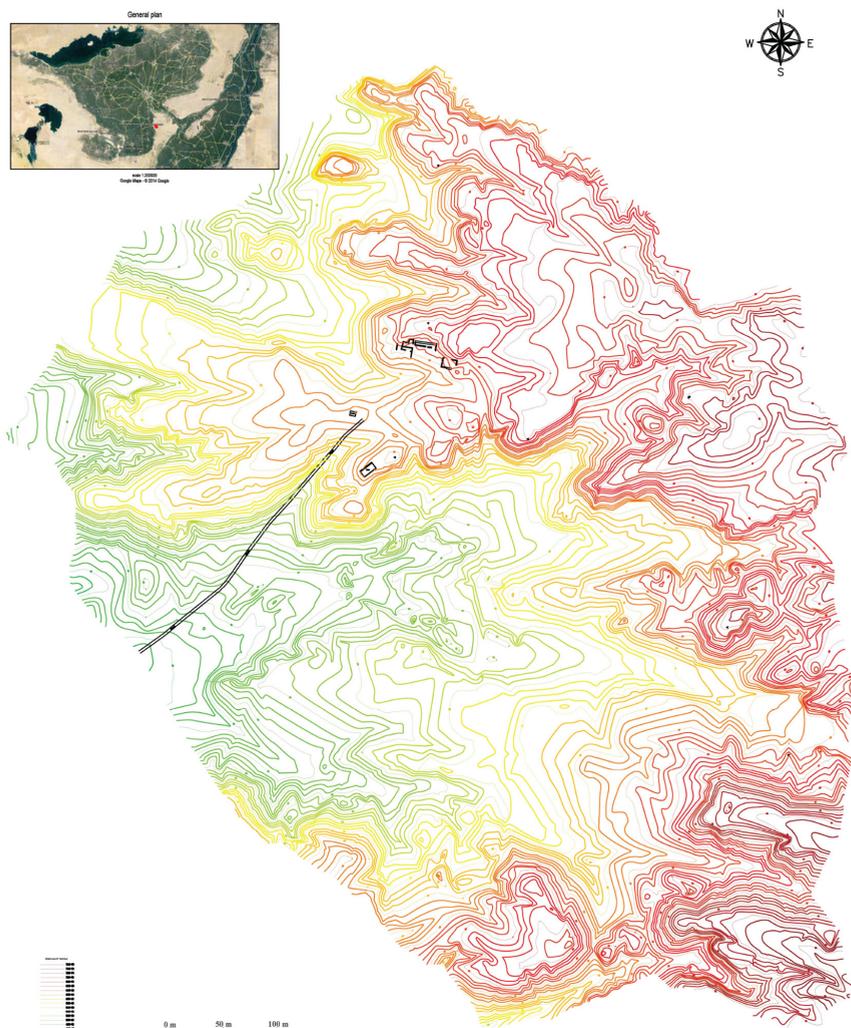

Рис. 1. Топографическая карта памятника

¹ Руководители — д. и. н. Г. А. Белова, д-р Р. Уолкер, д. и. н. С. В. Васильев.

Целью комплексных археологических исследований памятника является изучение истории развития общественных отношений в Фаюмском оазисе в птолемеевский, римский и византийский периоды. Реконструкция погребальных обрядов, практиковавшихся на некрополе на протяжении столь длительного времени, открывает перспективы для составления более целостного представления об истории, социальной структуре, верованиях, этническом составе населения региона.

Земли, раскинувшиеся по берегам озера Биркет-эль-Карун, были издавна обжиты египтянами. Фараоны Среднего царства (1975–1640 гг. до н. э.), улучшив естественную ирригацию, использовали уникальное плодородие фаюмских почв для получения богатых урожаев. Освоение фаюмских земель позволило пополнить зерновые запасы страны в те времена, когда климат в Египте ухудшился, став более засушливым. Аменхетеп III перенес сюда столицу государства.

Интерес к этому району возродился во времена правления Птолемеев (332–30 гг. до н. э.). Фараоны осуществили на территории оазиса крупнейший ирригационный проект², целью которого были увеличение доходов от освоения земель и выделение наделов ветеранам войска Александра Македонского³. Рим тоже проявил живой интерес к Фаюму. После того как Август завоевал Египет, оазис стал источником зерна для римской империи. В те времена Фаюм был заселен ветеранами теперь уже римской армии⁴. В византийский период оазис продолжал снабжать зерном новую имперскую столицу — Константинополь.

Древности Фаюмского оазиса с давних пор привлекали как любителей старины, так и искателей сокровищ. В результате деятельности и тех и других многие археологические памятники пострадали или были уничтожены. Артефакты, появлявшиеся на черном рынке, обратили внимание ученых на места их находок.

Так, в 1980-е и затем в 1990-е гг. египетские археологи впервые провели раскопки на некрополе Дейр-эль-Банат, в его западной части. Из отчетов о результатах этих экспедиций следует, что за годы работ был обнаружен богатый материал, датированный римским и византийским периодами. Наиболее впечатляющей находкой египтян стала мумия, на лице которой сохранился фаюмский портрет, характерный атрибут богатых захоронений римского времени⁵.

В апреле 1988 г. экспедиция Королевского колледжа Лондона под руководством Д. Ратбона провела топографическую съемку памятника, на основании которой был составлен его общий план. Обширный некрополь был условно разделен на Южный и Северный. В ходе расчистки руин крупной структуры, расположенной на невысоком холме в северной части некрополя, были выявлены фундаменты сырцовых стен, собран и изучен поверхностный археологический материал⁶. По предположению историка коптской архитектуры П. Гроссмана, здесь находился небольшой монастырь, который состоял из церкви, трапезной и жилых построек⁷.

² Malleon 2019: 144.

³ Bingen 2007: 104–113; Falivene 2009: 528; Bagnall 1997.

⁴ Jördens 2012: 251; Haensch 2012: 72–74.

⁵ Kom Aushim Museum, No. 440.

⁶ Rathbone 2001.

⁷ Grossmann 1991.

За период археологических раскопок, проводимых Центром египтологических исследований РАН, в центральной части Южного некрополя были открыты и изучены около 380 погребений. Установлены хронологические рамки использования некрополя — от воцарения династии Птолемеев до раннего Средневековья. В ходе антропологических и биоархеологических исследований получен богатейший материал, позволяющий сделать выводы относительно возраста умерших, рациона их питания, болезней и патологий.

Однако, несмотря на достигнутые результаты, многие ключевые вопросы, связанные с использованием некрополя, остаются без ответов. Хотя временные рамки использования могильника установлены, основными задачами по-прежнему являются выявление его относительной хронологии и изучение погребальных обычаев и обрядов, существовавших в разное время. Решение этих трудных задач осложняется несколькими факторами, прежде всего плохой сохранностью захоронений, вызванной как природными процессами, так и варварскими раскопками и не прекращающимися с древности грабежами.

К сожалению, на изучаемом некрополе с большим числом разновременных захоронений стратиграфические наблюдения, ориентированные на установление относительной хронологии памятника, не дают ожидаемого результата. Конфигурация могил не всегда может служить определяющим признаком, поскольку при устройстве простых грунтовых могил не было жестких норм, многое зависело от особенностей места захоронения — плотности грунта, рельефа местности и т. д. Можно лишь констатировать, что в большинстве случаев минимальная глубина могил соответствовала той, при которой тело не могли раскопать животные.

Другим препятствием является отсутствие четких хронологических маркеров в захоронениях, погребальный инвентарь которых весьма беден. Лишь в детских могилах найдены украшения — серьги, кольца, ручные браслеты, нательные крестики, деревянные игрушки и т. д. Обращает на себя внимание также и незначительное количество керамических сосудов, обнаруженных в могилах⁸. Остатки намогильных сооружений прослеживаются с трудом.

Более того, некоторые черты погребальных обрядов, несмотря на их специфику, не могут служить диагностическими признаками, поскольку они спорадически обнаруживаются при изучении захоронений, значительно отстоящих друг от друга по времени. Так, обсыпание тела умершего зерном практиковалось с древних времен вплоть до византийского периода и подтверждается текстами птолемеевского времени⁹.

Радиоуглеродное датирование с погрешностью в 100–150 лет не позволяет провести четкую границу между отдельными историческими периодами.

К настоящему моменту мало некрополей интересующего нас времени изучено и опубликовано. При этом изданные материалы показывают, что каждый из памятников имел свою специфику, что затрудняет поиск ответов на те или иные вопросы путем подбора аналогий. Обращение к музейным экспонатам, даже удовлетворительно сохранившимся, не приносит результата, так как их происхождение, как правило, не установлено.

⁸ Ярмолович 2021.

⁹ См. Blackman 1938.

Изучение погребальных обрядов сопряжено с дополнительными трудностями.

Основой для формирования погребальных и поминальных традиций является религиозное мировоззрение. Этническое и культурное многообразие, сосуществование различных верований были характерной чертой птолемеевского и римского периодов¹⁰. Несмотря на стремление каждой этнической общности или религиозной группы сохранять свою целостность, неизбежные контакты между этими группами вели к смешению и эволюции их социокультурных традиций, что подготавливало почву для возникновения синкретических культов и ритуалов. Межэтнические браки способствовали этому процессу¹¹.

В те времена Фаюмский оазис населяли греки, евреи, персы, римляне. В середине III в. до н. э. греки составляли там 18% гражданского населения, а считая вместе с военными — около 30%¹². С этого времени элементы греческого погребального обряда начали проникать в египетские погребальные традиции¹³.

Римляне составляли, по-видимому, всего 1%¹⁴ 3–5-миллионного населения римского Египта¹⁵. Тем не менее римское влияние четко прослеживается в погребениях Фаюмского оазиса.

В целом египетские погребальные обряды с течением времени претерпели значительные изменения под влиянием религиозных представлений пришлого населения. В результате синтеза местных и привнесенных традиций стали развиваться новые, обогащенные по форме и содержанию. Тем не менее они все равно восходили к традиционным египетским идеям о потусторонней жизни, а мотивы, заимствованные из греческой, римской, азиатской мифологий, согласовывались с египетской реальностью¹⁶.

Огромное влияние на местные погребальные традиции оказало распространение христианства. Обычно этот процесс связывают с именем апостола Марка, который в 60 г. н. э. прибыл в Александрию и основал там епископскую кафедру. Однако почву для распространения нового вероучения могли подготовить и евреи, с давних времен жившие в Фаюме и поддерживавшие тесные связи с Палестиной¹⁷.

Во II–III вв. в Фаюме, удаленном от центральной администрации, христианство распространялось всё шире. В погребальном инвентаре захоронений того периода, в частности в декоре тканей, присутствует христианская символика.

В те времена не существовало отдельных кладбищ для представителей тех или иных этнических общностей и религиозных групп, умерших хоронили на общем некрополе, что значительно затрудняет выявление этнической и (или) религиозной принадлежности погребенных¹⁸. Скончавшихся в Фаюме иностранцев, которые не влились

¹⁰ Corcoran 1995: 2.

¹¹ Выделить смешанные в этническом отношении пары довольно трудно, но они, безусловно, существовали. Так, распространенные в те времена греческие и греко-египетские имена «маскировали» в том числе иммигрантов, живших в Мемфисе, который был тесно связан с Фаюмом (Thompson 1988: 267). См. также Doxiadis 2000: 34–35. В римском Египте межэтнические браки, видимо, в большей степени заключались в среде знати. Согласно *census returns*, они не выявлены. См. Huebner 2013.

¹² Thompson 2009.

¹³ Corcoran 1995: 2.

¹⁴ Steenken 1987: 14.

¹⁵ Bagnal, Frier 2006: 54; Rathbone 1990.

¹⁶ Grenier 1977: 36.

¹⁷ О евреях в Фаюме в птолемеевский период см. Blumell 2014; Kasher 1978. О распространении христианства в Египте в I в. см. Choat 2012a: 475–476. См. также Malleon 2019: 143.

¹⁸ Хотя местная церковь упоминается в текстах конца III — начала IV в., специальных христианских кладбищ в те времена не существовало.

в египетское общество, могли либо отправлять на родину, либо хоронить на местных кладбищах по их погребальным традициям¹⁹.

Несмотря на вышеперечисленные трудности, на основании изучения данных, полученных в ходе археологических работ, удалось установить некоторую хронологическую последовательность в использовании некрополя, сделать предварительные выводы о типологии погребений²⁰.

Основным критерием при отнесении захоронений к тому или иному типу служит сочетание таких признаков, как форма могильного сооружения, способ сохранения тела²¹, каноничность приданной ему позы, способ фиксации бинтов или пелен на теле, наличие дополнительных декоративных элементов, одежд и т. д.

К сожалению, не каждое погребение содержит всю совокупность перечисленных особенностей; напротив, чаще они присутствуют в захоронениях разобщенно. Нельзя также с уверенностью выявить причины появления, изменения или отмирания тех или иных элементов погребального обряда, равно как и установить, чем это вызвано — модификацией обряда с течением времени или под влиянием иных религиозных представлений, социальным статусом умерших или, наконец, их личными предпочтениями, которые они высказывали при жизни.

Типология погребений и их датировка

Первая группа захоронений. Основные признаки

Погребения этой группы характеризуются следующими чертами (рис. 2):

1. Тела мумифицированы в основном при помощи смол. Внутренности и мозг извлечены.

2. Умершие положены на спину в вытянутом положении; руки скрещены на груди, ладони лежат на плечах в характерной «позе Осириса»; стопы зафиксированы вертикально; голова ориентирована на запад.

3. На тела наложены бинты (как правило, узкие с подогнутыми краями), которые образуют сложный геометрический узор. Каждую часть тела пеленали отдельно. Для придания телу естественной формы мышечные ткани дополняли свертками фрагментов текстиля и бинтов; образованные ими неровности сглаживали прямоугольными тканевыми накладками.

4. Тела украшали полихромными картонажами, состоявшими из отдельных элементов: шлемов-масок, иногда позолоченных; накладок, закрывающих грудь, живот и ноги; футляров для стоп. Картонажные накладки могли быть изготовлены на папирусной или матерчатой основе. Распространенным материалом для картонажей в те времена служили свитки папирусов с утратившими актуальность документами.

¹⁹ На кладбищах около Александрии часть усопших погребена по неегипетской традиции. См. Parlasca 1985: 101.

²⁰ В данной статье представлены лишь основные погребальные обряды, практиковавшиеся на некрополе. Ряд уникальных погребальных практик будет описан позже.

²¹ Выбор способа мумификации или отказ от такой определялся многими факторами. Один из ос-

новных — религиозная идентичность и социальное положение умершего. Однако в ряде случаев способ мумификации с учетом веществ, использованных в ее процессе, в сочетании с другими признаками может указывать на время совершения обряда. См. Китова 2021.

Рис. 2. Захоронение № 160/2

5. Тела покоились в деревянных антропоморфных саркофагах, некрашенных либо расписных. Иногда умершие были захоронены в саркофагах, сплетенных из тростника.

6. Погребальные сооружения представлены склепами или грунтовыми могилами с одним или двумя подбоями. Подбой расположен вдоль длинных стенок могил, ориентированных по оси запад — восток.

Некоторые из захоронений с вышеперечисленными признаками с уверенностью отнесены к птолемеевскому времени (IV–II вв. до н. э.). Так, обнаруженные фрагменты папирусов с текстами административного характера датированы II в. до н. э. Ряд других сохранившихся фрагментов текстов по палеографическим признакам могут быть отнесены к III–II вв. до н. э.²² Использование радиоуглеродного метода датирования материала из аналогичных погребений некрополя позволяет расширить эти хронологические рамки до IV в. до н. э.

Это самые ранние захоронения на некрополе. Несмотря на то что некоторые могилы были разграблены еще в древности, а многие — в наши дни, обнаружены и нетронутые захоронения.

²² Chepel 2020.

Вторая группа захоронений. Основные признаки

Погребения этой группы характеризуются следующими чертами (рис. 3):

1. На телах прослеживаются следы искусственной мумификации при помощи масел. Этот способ мумификации характеризуется низкой эффективностью: тела сохраняются плохо. Его применение свидетельствует об изменении религиозных представлений жителей Фаюма: задача сохранения собственно тела уже не являлась первоочередной, а носила скорее формальный характер.

2. Плохая сохранность тела, подвергнутого такому способу мумификации, требовала дополнительных усилий для поддержания его формы. Этого достигали при помощи рахисов²³ и фрагментов ненужных деревянных изделий, которые прокладывали между слоями бинтов. С этой же целью несколько рахисов подкладывали под тело²⁴.

3. Между слоями пелен и бинтов, обматывающих тело, встречаются веточки высушенных растений. Вероятно, плохая сохранность тела вызвала необходимость уменьшить неприятный запах с помощью растений, источающих аромат.

4. Тела положены на спину в вытянутом положении, руки скрещены, стопы поставлены вертикально.

5. Тела завернуты в пелены, которые обматывали тонкими бинтами, создавая узор в виде ромбов. Каждая часть тела обмотана отдельно²⁵.

5. Отдельные части тела украшены позолоченными элементами — накладками на ногти рук, пупки, глаза, губы и т. д.

4. Картонажи, положенные на тело, могут быть изготовлены как на папирусной, так и на матерчатой основе. Используются футляры для ног.

7. Тела помещены в деревянные (расписные или некрашенные) или тростниковые саркофаги.

8. Одиночные могилы имеют подпрямоугольную форму, иногда они снабжены подбоем.

Третья группа захоронений. Основные признаки

Погребения этой группы характеризуются следующими чертами (рис. 4):

1. На телах прослеживаются следы искусственной мумификации.

2. Тела положены на спину, руки скрещены, стопы либо поставлены вертикально, либо вытянуты. Умерший может быть положен головой на запад либо на восток.

3. Тела обернуты пеленами или фрагментами тканей, которые тщательно зафиксированы бинтами, уложенными в геометрический орнамент в виде ромбов или квадратов; в середину элементов орнамента иногда вставлены небольшие позолоченные шарики. В узоре могли сочетаться бинты разных цветов; в окраске бинтов и тканей преобладает красный цвет. Обмотка головы «клиновидного» типа (*wedge-faced type*).

4. Лица мумий украшены фаюмскими портретами. В ходе раскопок обнаружено несколько фрагментов мумий, обмотка которых соответствует той, что зафиксирована

²³ Главная ось сложного листа, в данном случае финиковой пальмы. В Египте рахис называют геридом.

²⁴ Хотя использование единичных рахисов между слоями бинтов зафиксировано уже на материале про-

лемеевского периода, позже этот способ сохранения формы тела стал распространенным.

²⁵ Gessler-Löhr 2012: 670–671.

Рис. 3. Захоронение № 159

Рис. 4. Характерная геометрическая обмотка ног. Заполнение могилы № 292

на мумиях с портретами. Как отмечалось выше, в 1995 г. при раскопках западной оконечности некрополя египетскими археологами была обнаружена мумия с подобным портретом.

5. Прически некогда были украшены венками, фрагменты которых обнаружены в некоторых могилах.

6. Для погребений сооружали узкие овальные в плане грунтовые могилы, как правило с нишами для головы. Тела умерших были положены непосредственно в могильные ямы на подсыпку из чистого песка.

Четвертая группа захоронений. Основные признаки

Погребения этой группы характеризуются следующими чертами (рис. 5):

1. Тела умерших положены на матрасы, а под их головы подесунуты подушки.
2. Тела покоятся в керамических «цилиндрах», как правило составленных из двух частей²⁶.
3. Тела захоронены в простых подпрямоугольных могилах.
4. Прослеживаются следы надгробных сооружений.

Рис. 5. Захоронение № 161

²⁶ Cotelle-Michel 2004: 122–123.

Три последние типологические группы (2–4) можно с уверенностью датировать римским периодом на основании аналогий. Так, захоронение в керамических «цилиндрах» практиковалось в римский период²⁷. «Клиновидный» тип обмотки головы датируется ранним II в.²⁸ Украшение позолоченными накладками ногтей рук, пупков, глаз, губ и т. д. характерно для римского периода²⁹. Фаюмские портреты бытовали с I по IV в. н. э. Мумии, украшенные портретами, скорее всего, были подготовлены к захоронению в Хаваре, а затем доставлены родственниками для погребения в родной город³⁰. Об этом свидетельствуют деревянные или керамические «этикетки», обнаруженные на мумиях. Подобные «этикетки» были в ходу в I — середине III в. н. э.³¹ Фаюмские портреты ознакомили конечную фазу местной погребальной традиции³².

Некоторые признаки в рамках этих групп указывают на социальный слой, к которому принадлежали умершие. Так, несмотря на то что фаюмские портреты были найдены на мумиях, захороненных в простых грунтовых могилах, их, несомненно, могли заказать лишь состоятельные люди³³. Портреты, написанные в греко-римском стиле, на что указывает сочетание греческих одежд и римских причесок, изображали представителей элиты общества, считавших себя римлянами.

Пятая группа захоронений. Основные признаки

Основной отличительный признак этой группы — утолщения за счет подогнутых пелен в области головы и ног, делающие тело, подготовленное к погребению, похожим на кокон³⁴ (рис. 6). Помимо этого, можно выделить следующие особенности таких погребений:

1. Процесс мумификации тела происходит естественным путем.
2. Тела покоятся на спине в вытянутом положении; руки вытянуты вдоль тела либо слегка согнуты, ладони сложены в области таза либо подсунуты под ягодицы; стопы лежат произвольно.
3. Встречаются как индивидуальные, так и парные захоронения. В парных захоронениях тела положены либо рядом, либо одно поверх другого.
4. Льняные или шерстяные одежды вместе с телом (см. ниже) обматывали грубыми льняными пеленами. Пелены закрепляли на теле тесьмой либо веревками. Одежды, как правило туники, часто украшены гобеленовыми или ткаными вставками с геометрическим и (или) цветочным декором, а также сюжетными изображениями. Встречаются стилизованные узоры и метки в виде крестов.
5. Украшения представлены кольцами, браслетами, бусами, которые надевались, как правило, на детские мумии. В низках встречаются крестики.
6. Тела могли быть положены на антропоморфные доски³⁵ или подстилки, собранные из рахиса и (или) тростника.

²⁷ Cotelle-Michel 2004: 123, fig. 85.

²⁸ Corcoran 1995: 32.

²⁹ Gessler-Löhr 2012: 676, fig. 40.2.

³⁰ Corcoran 1995: 38–39.

³¹ Borg 2012.

³² Corcoran 1995: 13, 76.

³³ Corcoran 1995: 68.

³⁴ Термин предложен А. А. Войтенко (Voytenko 2012: 402).

³⁵ Иванов 2021.

Рис. 6. Захоронение № 136

7. Простые грунтовые могилы овальной формы в основном близко расположены к поверхности (80 см). В случае парных захоронений могильные ямы расширены за счет неглубоких ниш вдоль длинных стенок могилы.

Внутри этой группы захоронений прослеживаются определенные различия:

1. Несмотря на то что, как правило, могильные ямы были мелкими, глубина некоторых из них достигала 1,5 м.

2. Утолщения, образованные на головах и ногах мумий, имели различную форму и размеры (от небольших свертков до солидных тюков).

3. Тела ориентированы головой как на восток, так и на запад.

4. Одежды могли быть положены рядом с телом, либо ими накрывали покойных, либо они были надеты на них. Отмечены единичные случаи специально сшитых погребальных одежд.

Установить точное время совершения большинства захоронений этой группы и соотнести их с определенным погребальным обрядом на данном этапе изучения некрополя не представляется возможным.

Лишь некоторые из захоронений можно датировать. В 1984 г. при раскопках западной оконечности некрополя египетскими археологами было обнаружено 66 бронзовых монет с именем римского императора Константина Великого (годы правления — 306–337). Следовательно, захоронения, в которых найдены монеты, датируются первой половиной IV в. н. э., т. е. римским периодом. Вероятно, монеты были предназначены

для оплаты расходов души во время путешествия по загробному миру. В таком случае налицо появление новых черт в погребальном обряде под влиянием римских религиозных представлений.

Выявить последователей христианского учения трудно и по письменным источникам³⁶, и по погребальному обряду, особенно на начальном этапе распространения новой религии.

Так, находки одежд, декорированных стилизованными крестиками, или пелен с пометками в виде крестиков в захоронениях Дейр-эль-Баната, вероятно, указывают на проникновение в общество христианских идей. Однако нельзя с уверенностью сказать, с какого момента узор из крестиков на текстиле стали использовать в качестве религиозной символики, указывая на свою принадлежность к христианской общине. Это замечание касается и меток в виде отдельных крестиков, которые могли быть знаками ткача.

Гонения на христиан не могли не отразиться на погребальном обряде. В римское время христиане редко обнаруживали свою религиозную принадлежность не только при жизни, но и посмертно, в погребальном обряде, что чрезвычайно затрудняет их идентификацию. Христианина можно определить по таким маркерам, как кресты и христограммы, по священным именам³⁷, числам, заменяющим слова и целые выражения (практика изопсефии).

Отчетливее принадлежность к христианскому сообществу проявляется в более поздних захоронениях, о чем свидетельствуют находки нательных крестов и прочей христианской символики.

Из вышесказанного следует, что захоронения этой группы относятся к римскому и византийскому периодам.

Безусловно, события, связанные с распространением христианства, гонениями на него и, наконец, превращением этого учения в господствующую религию, значительно повлияли на погребальные традиции³⁸.

Римские власти пытались приостановить распространение религиозного инакомыслия в империи. В 250 г. император Деций потребовал, чтобы каждый римский гражданин доказал свою лояльность участием в государственном культе, т. е. в принесении жертв имперским богам. Сертификаты, свидетельствовавшие о выполнении гражданами предписаний (либелли), заверялись представителями римской администрации. Большая часть обнаруженных либеллей (46 документов) происходит из Фаюма³⁹. Интересно, что ни один из приносивших жертвы не носил христианского имени, следовательно, эдикт был направлен не только против христиан, но и против последователей любых иных верований⁴⁰. Однако уже император Валериан указом 257 г. начал гонения на христиан, многие из которых были отправлены в ссылку⁴¹. Гонения достигли пика со вступлением на престол Диоклетиана (284–305), коптская церковь даже ввела собственное летоисчисление с 284 г. В 313 г. Миланский эдикт призвал проявлять религиозную

³⁶ Наиболее раннее из обнаруженных в Фаюме письменных свидетельств датируется первой половиной III в. См. Choat 2012a: 479–480.

³⁷ Choat 2012a: 479.

³⁸ По мнению И. Шоу, разница между местными традициями и эллинистической культурой, носите-

лями которой выступали чужеземцы, усилилась с распространением христианства. См. Shaw 2003.

³⁹ Bludau 1931: 14.

⁴⁰ Choat 2012a: 481.

⁴¹ Choat 2012a: 482.

⁴² Holthoer 1993: 47.

терпимость, что способствовало распространению христианства. При Константине Великом христианство стало господствующей религией. Эдиктом Феодосия Великого (379–395) в 392 г. языческие культы были официально запрещены в Египте⁴².

Таким образом, религиозная ситуация в стране в те времена оставалась чрезвычайно сложной, отмеченной столкновением египетского политеизма с насаждением культа римского императора и с проповедью христианских ценностей.

В византийский период христианство стало доминирующей мировоззренческой системой. Замена язычества на монотеистическую религию не могла не отразиться на погребальных традициях. Однако веру в привычные постулаты запретить указами было невозможно⁴³. Новые элементы погребального обряда не могли полностью вытеснить многовековые практики, основными из которых были египетские, греческие, римские.

Приверженность части населения Египта древним верованиям несомненна. Практика мумификации тел умерших, местные религиозные фестивали продолжали играть важную роль на протяжении IV в.⁴⁴, а их пережитки сохранялись в течении всей египетской истории. Несомненно и наличие значительного числа почитателей культа римского императора, хотя бы в силу того, что поклонение ему было провозглашено государственной религией.

Хотя возросшая разница в социальном положении ускорила принятие христианства большинством людей, сторонники язычества в I–IV вв. н. э. встречались во всех слоях населения⁴⁵.

Вариативность погребальных традиций, тесно связанных с религиозными представлениями, обуславливалась также полиэтническим составом тогдашнего общества.

Хотя в целом изменения в погребальном обряде не зависели от политической ситуации в стране⁴⁶, в позднеантичном Египте перестойка государственных механизмов была вызвана захватом страны чужеземцами. Приток иностранцев в страну был значительным, что не могло не повлиять на погребальные обряды. Рецепция египетских погребальных обычаев чужеземцами, вошедшими в состав египетского общества, с одной стороны, и заимствование некоторых привнесенных религиозных представлений египтянами, с другой, накладывали отпечаток на многовековые погребальные традиции.

В связи с вышесказанным возникает вопрос: правомерно ли называть пятую группу захоронений «коптской»?

Основными критериями определения значения термина «копт» обычно считают этническую и (или) религиозную принадлежность человека, а также использование им коптского языка⁴⁷.

Однако установить этническое происхождение жителей римского Египта довольно сложно. Распространение христианства происходило в условиях деления общества на граждан и не граждан. Гражданами считались римляне, александрийцы и жители

⁴³ Wente 1982: 164.

⁴⁴ Frankfurter 1998: 12–13, 56–58.

⁴⁵ Steenken 1987: 142.

⁴⁶ См. Kemp 1984: 20.

⁴⁷ По мнению ряда авторов, «коптами» называли адептов особой формы египетского христианства, отличного от греческого. См. Malleson 2019: 143.

⁴⁸ Jördens 2012: 256–257. Cp. Harker 2012: 286.

нескольких греческих полисов. Остальных причисляли к «египтянам». Евреи не имели римского гражданства, хотя у них были привилегии в налогообложении⁴⁸.

Для получения статуса гражданина были важны политические, экономические и социальные привилегии человека, этническая принадлежность оставалась лишь одним из критериев. В Фаюме гимнасий, предназначенный для городской аристократии, посещало 6475 эллинов из Арсинойского нома, потомков греческих и эллинистических наемников, живших в Фаюме при ранних Птолемах⁴⁹.

В определенных случаях был возможен переход из одного правового статуса в другой. Так, египтяне, закончившие военную службу, могли стать «римлянами». Такое положение стимулировало эллинизацию населения до тех пор, пока согласно эдикту Каракаллы 212 г. н. э. римское гражданство не было распространено на всех жителей империи⁵⁰.

Таким образом, пытаться выделить те или иные этнические группы по письменным источникам римского периода весьма затруднительно, поскольку термины «египтяне» и «греки», как их понимали римляне, соотносились не с этническими группами, а с фискальными дефинициями⁵¹. Более того, в ходе антропологических исследований, проводимых на некрополе Дейр-эль-Банат, было установлено, что выявить этническую принадлежность умерших за редким исключением на сегодняшний день невозможно, ибо жители Фаюмского оазиса принадлежали к средиземноморскому антропологическому варианту европейской расы. И только в нескольких случаях можно говорить о некоторой негроидной примеси в данной популяции⁵².

Взаимодействие этносов, сосуществование разных религиозных представлений и смешение тех и других в условиях изменения политической ситуации неизбежно приводили к возникновению проблемы как этнической⁵³, так и религиозной самоидентичности⁵⁴.

Термин «копт» появился только с приходом арабов⁵⁵. Так они называли местное население, большинство которого составляли христиане. Это слово произошло от названия Египта в греческом языке (*Aigyptios*), которое, в свою очередь, восходит к египетскому Хут-ка-пта (так египтяне называли храм главного государственного бога Египта Птаха, расположенный в Мемфисе). Городскую элиту арабы по традиции называли «римлянами», при этом термин понимался как обозначающий этническую принадлежность, а не религиозную⁵⁶, хотя на деле охватывал представителей различных этносов. Одним из арабских названий христиан, несколько уничижительным, было «насрани».

Сами жители-христиане, говорящие на местном языке, называли себя «коптами». Население, говорившее на греческом, причисляло себя к «римлянам». Греческий язык

⁴⁹ Bell 1940.

⁵⁰ Yiftach-Firanko 2009: 554.

⁵¹ Fournet 2009: 432.

⁵² Белова и др. 2020: 9.

⁵³ О проблемах этнической самоидентификации в римских провинциях см. Mitthof 2012.

⁵⁴ Vandorpe 2012: 269.

⁵⁵ Fournet 2009: 432.

⁵⁶ Holthoer 1993: 45–46.

⁵⁷ К концу I в. н. э. демотический язык был исключен из употребления в административных документах. См. Depauw 2012: 494–495, 501.

⁵⁸ П. Галло опубликовал остраконы из Мединет-Мади (Фаюм), датированные этим временем, которые написаны на демотике и иератике с примесью греко-демотического «гибрида» и дополнены коптскими символами. См. Gallo 1997.

был официальным, им пользовалась элита, однако параллельно ему существовал демотический язык⁵⁷, в котором весьма ограниченно использовался греческий словарный запас, что являлось фактором, препятствующим истинному слиянию местной и эллинистической культур.

В конце II — начале III в. н. э. начал складываться коптский алфавит на основе греческой системы письма⁵⁸. А. Гарднер называл подобное письмо «языческим коптским» и объяснял его появление «мирской» необходимостью замены демотического языка. Ученый подчеркивал, что связь процессов распространения коптского языка в III–IV вв. и христианизации еще нужно доказать⁵⁹. Но даже если это было так⁶⁰, остается очевидным тот факт, что не христиане его изобрели⁶¹.

В ходе изучения погребальных обрядов на некрополе стало ясно, что определить религиозную принадлежность усопших из захоронений, относящихся к пятой группе, можно лишь в некоторых случаях. Следовательно, учитывая всё вышесказанное, «коптскими» можно называть лишь погребения христиан, жителей Египта (без этнического подтекста), которые были устроены начиная с III в., когда в употребление вошел коптский язык⁶². При этом провести черту между раннехристианскими захоронениями римского периода и захоронениями христиан в византийский период, по крайней мере на сегодняшний день, весьма затруднительно.

Результаты проведенных комплексных исследований свидетельствуют о сложных этнокультурных и антропологических трансформациях, происходивших в египетской провинции на протяжении более чем 10 веков.

Библиография

- Белова и др. 2020** Белова Г. А., Васильев С. В., Боруцкая С. Б., Иванов С. В., Проблемы формирования населения Файюмского оазиса Египта в греко-римский период // *Stratum Plus* 4 (2020): 1–10.
- Иванов 2021** Иванов С. В., Антропоморфные доски из погребений некрополя Дейр-эль-Банат // *Египет и сопредельные страны* 1 (2021): 44–57.
- Китова 2021** Китова А. О., Биоархеологические исследования мумифицированных останков из погребений некрополя Дейр-эль-Банат (по материалам полевых сезонов 2014–2017 гг.) // *Египет и сопредельные страны* 1 (2021): 58–69.
- Чепель 2020** Чепель Е. Ю., «К Демонику» (Псевдо-)Исократ в позднеантичной традиции: P. Ross. Georg. I.16 и другие фрагменты из Египта // Белова Г. А. (ред.), *Египет и сопредельные страны. 2018–2019* (Москва, 2020): 142–151.
- Ярмолович 2021** Ярмолович В. И., Изучение керамики из «монастыря» в Дейр-эль-Банате (Фаюмский оазис, Египет): полевой сезон 2020 года // *Египет и сопредельные страны* 1 (2021): 137–162.

⁵⁹ Gardner 1999: 200.

⁶⁰ Choat 2012b: 589; Derauw 2012: 498. Интересно, что в V–VI вв. господствовавшее в культуре Египта христианство способствовало тому, что литературное наследие античных «языческих» авторов почти перестало изучаться. Видимо, только работы, которые использовали в школах, продолжали переписываться в рамках учебного процесса. См. Чепель 2020: 147–148.

⁶¹ Choat 2012b: 589.

⁶² В настоящее время коптами называют всех христиан, живущих в Египте, забывая о том, что к этой категории относятся ортодоксальные греки, римские католики и протестанты, которые коптами не являются, т. е., по сути, термин «копт» относится к говорящему на арабском языке неарабскому населению. См. Holthoer 1993: 45.

- Bagnall 1997** Bagnall R. S., *The people of Roman Fayum* // Bierbrier M. L. (ed.), *Portraits and mask: burial customs in Roman Egypt* (London, 1997): 7–15.
- Bagnall, Frier 2006** Bagnall R. S., Frier B. W., *The demography of Roman Egypt* (Cambridge, 2006).
- Bell 1940** Bell H. I., *Antinoopolis. A Hadrianic foundation in Egypt* // *Journal of Roman studies* 30/2 (1940): 136–147.
- Bingen 2007** Bingen J., *Hellenistic Egypt. Monarchy, society, economy, culture* (Edinburgh, 2007).
- Blackman 1938** Blackman A. M., *Osiris as the maker of corn in a text of the Ptolemaic period* // Blackman A. M., Otto E. (ed.), *Studia Aegyptiaca I* (Roma, 1938): 1–4.
- Bludau 1931** Bludau A., *Die Ägyptischen Libelli und die Christenverfolgung des Kaisers Decius* (Freiburg, 1931).
- Blumell 2014** Blumell L. H., *A Jewish epitaph from Fayum* // *Journal for the study of Judaism in Persian, Hellenistic, and Roman period* 46/2 (2014): 182–197.
- Borg 2012** Borg B. E., *Portraits* // Riggs Ch. (ed.), *The Oxford handbook of Roman Egypt* (Oxford, 2012): 624.
- Chepel 2020** Chepel E., *Ptolemaic circular letter from Deir el-Banat* // *Archiv für Papyrusforschung* 66/2 (2020): 313–332.
- Choat 2012a** Choat M., *Christianity* // Riggs Ch. (ed.), *The Oxford handbook of Roman Egypt* (Oxford, 2012): 474–489.
- Choat 2012b** Choat M., *Coptic* // Riggs Ch. (ed.), *The Oxford handbook of Roman Egypt* (Oxford, 2012): 581–593.
- Corcoran 1995** Corcoran L. H., *Portrait mummies from Roman Egypt (I–IV centuries A. D.)* (Chicago, 1995).
- Cotelle-Michel 2004** Cotelle-Michel L., *Les sarcophages en terre cuite en Égypte et Nubie de l'époque prédynastique à l'époque romaine* (Paris, 2004).
- Depauw 2012** Depauw M., *Language, literacy, and bilingualism* // Riggs Ch. (ed.), *The Oxford handbook of Roman Egypt* (Oxford, 2012): 493–506.
- Doxiadis 2000** Doxiadis Eu., *The mysterious Fayum portraits. Faces from Ancient Egypt* (Cairo, 2000).
- Falivene 2009** Falivene M. R., *Geography and administration in Egypt (332 BCE — 642 CE)* // Bagnall R. S. (ed.), *The Oxford handbook of papyrology* (Oxford, 2009): 521–540.
- Fournet 2009** Fournet J.-L., *The multilingual environment of Late Antique Egypt: Greek, Latin, Coptic, and Persian documentation* // Bagnall R. S. (ed.), *The Oxford handbook of papyrology* (Oxford, 2009): 418–451.
- Frankfurter 1998** Frankfurter D., *Religion in Roman Egypt. Assimilation and resistance* (Princeton, New Jersey, 1998).
- Gallo 1997** Gallo P., *Ostraca demotici e ieratici dall'archivio bilinque di Narmouthis* (Pisa, 1997).
- Gardner 1999** Gardner I., *An old Coptic ostrakon from Ismant el-Kharab?* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 125 (1999): 195–200.
- Gessler-Löhr 2012** Gessler-Löhr B., *Mummies and mummification* // Riggs Ch. (ed.), *The Oxford handbook of Roman Egypt* (Oxford, 2012): 664–683.
- Grenier 1977** Grenier J.-C., *Anubis Alexandrin et Romain* (Leiden, 1977).
- Grossmann 1991** Grossmann P., *Dayr al-Banat* // Atiya A. S. (ed.), *The Coptic encyclopedia* (New York, 1991): 788–789.
- Haensch 2012** Haensch R., *The Roman army in Egypt* // Riggs Ch. (ed.), *The Oxford handbook of Roman Egypt* (Oxford, 2012): 68–82.
- Harker 2012** Harker A., *The Jews in Roman Egypt* // Riggs Ch. (ed.), *The Oxford handbook of Roman Egypt* (Oxford, 2012): 277–287.
- Holthoer 1993** Holthoer R., *Byzantine Egypt. Cultures in collision. Aspects of Late Antiquity and Early Byzantium: papers read at a colloquium held at the Swedish Research Institute in Istanbul, 31 May — 5 June, 1992* (Stockholm, 1993): 43–56.
- Huebner 2013** Huebner S. R., *The family in Roman Egypt. A comparative approach to intergenerational solidarity and conflict* (Cambridge, 2013).

- Jördens 2012** Jördens A., Status and citizenship // Riggs Ch. (ed.), The Oxford handbook of Roman Egypt (Oxford, 2012): 247–259.
- Kasher 1978** Kasher A., First Jewish military units in Ptolemaic Egypt // Journal for the study of Judaism in Persian, Hellenistic, and Roman period 9/1 (1978): 57–67.
- Kemp 1984** Kemp B. J., In the shadow of texts. Archaeology in Egypt // Archaeological review from Cambridge 3/2 (1984): 19–28.
- Malleson 2019** Malleson Cl. J., The Fayum landscape. Ten thousand years of archaeology, texts, and traditions in Egypt (Cairo — New York, 2019).
- Mitthof 2012** Mitthof F., Zur Neustiftung von Identität unter imperialer Herrschaft. Die Provinzen des Römischen Reiches als ethnische Entitäten // Pohl W., Gantner C., Payne R. (ed.), Visions of community in the Post-Roman world. The West, Byzantium, and Islamic world (300–1100) (Wien, 2012): 61–72.
- Parlasca 1985** Parlasca K., Bemerkungen zum ägyptischen Gräberwesen der griechisch-römischen Zeit // Ägypten. Dauer und Wandel. Symposium anlässlich des 75jährigen Bestehens des Deutschen Archäologischen Instituts Kairo am 10. Und 11. Oktober 1982 (Mainz am Rhein, 1985): 97–103.
- Rathbone 1990** Rathbone D., Villages, land and population in Graeco-Roman Egypt // The Cambridge classical journal 36 (1990): 103–142.
- Rathbone 2001** Rathbone D., Mapping the south-west Fayyum. Sites and texts // Atti del XXII Congresso internazionale di Papirologia, Firenze, agosto 1998 (Firenze, 2001): 1109–1117.
- Shaw 2003** Shaw I., The Oxford history of Ancient Egypt (Oxford, 2003): 431–432.
- Steenken 1987** Steenken J. G., The holy and socio-political character of Early Coptic monasticism. PhD dissertation, University of Chicago (Chicago, 1987).
- Thompson 1988** Thompson D. J., Memphis under the Ptolemies (Princeton, 1988).
- Thompson 2009** Thompson D. J., The multilingual environment of Persian and Ptolemaic Egypt. Egyptian, Aramaic, and Greek documentation // Bagnall R. S. (ed.), The Oxford handbook of papyrology (Oxford, 2009): 401.
- Vandorpe 2012** Vandorpe K., Identity // Riggs Ch. (ed.), The Oxford handbook of Roman Egypt (Oxford, 2012): 260–276.
- Voytenko 2012** Voytenko A., Preliminary report on Coptic burial custom at the necropolis of Deir el-Banat // Achievements and problems of modern Egyptology. Proceedings of the international conference held in Moscow on September 29 — October 2, 2009 (Moscow, 2012): 402–411.
- Wente 1982** Wente E. W., Mysticism in Pharaonic Egypt? // Journal of Near Eastern studies 41 (1982): 161–179.
- Yiftach-Firanko 2009** Yiftach-Firanko U., Law in Graeco-Roman Egypt // Bagnall R. S. (ed.), The Oxford handbook of papyrology (Oxford, 2009): 541–560.

Deir el-Banat necropolis (Fayum Oasis): problems of chronology and terminology

G. A. Belova

Since 2004, CES RAS together with the Institute of Bioarcheology of San Francisco and the Institute of Ethnology and Anthropology RAS has been excavating the necropolis of Deir el-Banat located on the south-eastern edge of the Fayum Oasis.

Complex archaeological research of the site is aimed at studying history of social relationships in the Fayum Oasis in Ptolemy, Roman and Byzantine periods. Reconstruction of the burial rites that were being practiced on the necropolis for so long opens up new perspectives for forming a more holistic view of history, social structure, beliefs, ethnic composition of the region's population.

In the course of studying burial rites on the necropolis, it became obvious that determining the religious affiliation of the buried, including followers of the Christian teachings, was possible in some cases only. The author concludes that the term 'Coptic' can only be used for burials of Christian inhabitants of Egypt (without ethnic implication) that were made beginning from the 3rd century, when the Coptic language had appeared. At the same time, it is exceedingly difficult to draw a line between early Christian burials of the Roman period and burials of Christians made in the Byzantine period, at least for today.

Comprehensive research shows the complex ethnocultural and anthropological transformations that have been taking place in the Egyptian province for more than 10 centuries.

Keywords: Egypt, Fayum Oasis, necropolis, burial rites, Christianity, Copts.

Ссылка для цитирования / reference:

Белова Г. А. Проблемы хронологии некрополя Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис) и вопросы терминологии // Египет и сопредельные страны 1 (2021): 16–34. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00002.

Belova G. A. Deir el-Banat necropolis (Fayum Oasis): problems of chronology and terminology [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 1 (2021): 16–34. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00002.